

А.Е. Ландау

Еврейская библиотека

Том 7

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
А11

А11 **А.Е. Ландау**
Еврейская библиотека: Том 7 / А.Е. Ландау – М.: Книга по Требованию, 2014. –
618 с.

ISBN 978-5-4241-5472-0

Еврейская библиотека. Историко-литературный сборник. Том 7.

ISBN 978-5-4241-5472-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ОПЫТЪ НОВОЙ ПОСТАНОВКИ НѢКОТОРЫХЪ ВОПРОСОВЪ ПО ИСТОРИИ ЕВРЕЕВЪ ВЪ ЛИТВѢ И ПОЛЬШѢ.

СТАТЬЯ ПЕРВАЯ.

Вступленіе: Критическій очеркъ наиболее крупныхъ сочиненій по исторіи евреевъ въ Литвѣ и Польшѣ.

Присоединеніе бывшихъ польскихъ областей создало для русскаго правительства еврейскій вопросъ. Сразу вдвинута была въ среду русскаго населенія двухмилліонная масса, которая не могла быть приурочена ни къ одному изъ существовавшихъ на лицо общественныхъ классовъ.

Въ самомъ дѣлѣ: и въ Польшѣ, и въ Россіи были помѣщичьи и крѣпостные, было полусемедѣльческое городское населеніе, но въ Россіи не было класса сколько-нибудь похожаго на евреевъ. Правда, на окраинахъ жили народы чуждаго племени, языка, вѣрованій—инородцы, но они, стоя далеко отъ внутренней жизни, представляли собою незначительныя по числу, неважныя въ промышленной и торговомъ отношеніи массы населенія. Между тѣмъ не только для Россіи, но и въ Польшѣ, еврей, въ силу историческихъ обстоятельствъ, представляли оригинальное, обособленное цѣлое, отличное отъ остальнаго населенія рѣзкими, какъ внѣшними, такъ и внутренними особенностями. Желаніе найти объясненіе для этихъ особенностей заставило наше правительство предпринять, въ теченіи почти столѣтняго періода, рядъ изслѣдованій, долженствовавшихъ проникнуть въ сокровенную глубину іудейства.

Къ сожалѣнію, начиная съ первыхъ попытокъ Киарини и до пресловутой книги г. Брафмана, правительственныя субсидіи попадали въ недостойныя, невѣжественныя руки.

Излишне останавливаться съ особенною подробностью на каждой изъ этихъ попытокъ. Книга Киарини, какъ доказалъ Цунцъ, есть ничто иное, какъ собраніе выдроекъ изъ Эйзенменгера, Вагензейла,

Соломона Маймона и т. под. Трудъ Пиннера „Der Babilonische Talmud, Traktat Berachot“ остановился на первомъ томѣ, неизвѣстно вслѣдствіе какихъ обстоятельствъ, но судя по другому сочиненію г. Пиннера „Compendium des Jerusalemischen Talmud“, едва-ли онъ въ состояніи былъ удовлетворительно исполнить принятую на себя задачу. Что до книги Ланина, написанной по порученію Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и касающейся вопроса объ употребленіи евреями крови для религиозныхъ цѣлей, то напрасно было-бы отыскивать въ ней научный методъ и серьезность изслѣдованія. Это отписки на канцелярскую бумагу и ничего болѣе.

Говорить о пресловутой „Книгѣ Кагала“, послѣ всего, что писалось о ней, было-бы совершенно излишне. Какъ первое изданіе на русскомъ языкѣ, такъ и французскій переводъ этого изданія, исполнены такихъ грубѣйшихъ ошибокъ противъ хронологіи, неточностей въ переводѣ и т. п. *, что второе изданіе, исправившее погрѣбности первыхъ и приумножившее „Книгу Кагала“ многими новыми актами (при чемъ названные въ первомъ изданіи переводы являются во второмъ копіями, акты, составлявшіе прежде единое дѣло, теперь раздѣлены на два акта и т. д.) едва-ли можетъ заслужить большое довѣріе.

Нельзя сказать, чтобы и въ настоящее время чиновники Министерства Внутреннихъ Дѣлъ особенно преуспѣли въ своихъ изслѣдованіяхъ относительно евреевъ. Такъ напр. г. Фуксъ, въ ученой запискѣ, имѣющей цѣлью служить, такъ сказать, отправною точкою для работъ комиссіи по пересмотру русскаго законодательства о евреяхъ, считаетъ вполне надежнымъ источникомъ такого рода трудъ, какъ произведеніе Mousseaux; „Le Juif“ и т. д., считаетъ его основательнымъ еще въ особенности потому, что заключенія Муссо, подтверждаются „Книгою Кагала“. Г. Фуксъ вѣроятно забылъ, что „Всемирныя еврейскія братства“ г. Брафмана написаны не безъ содѣйствія книги Муссо, такъ что сходство въ выводахъ „Книги Кагала“ съ книгою Муссо — не удивительно. Но затѣмъ, что же за авторитетъ самъ Муссо?

Не останавливаясь, напримѣръ, на томъ, какимъ образомъ г. Муссо налагаетъ всѣмъ извѣстные факты, хотя бы извѣстное Дамасское дѣло и т. п., нужно замѣтить, что источники, которыми пользуется Муссо, не могутъ быть названы удовлетворительными. Такъ

* Что ошибки перваго изданія не опечатки—очевидно изъ того, что онѣ буквально повторяются во французскомъ переводѣ, сдѣланномъ 2 года спустя.

авторъ съ особенною любовью цитируетъ сочиненія De la Mare'a „Traité de la Police“, чуть не черезъ страницу встрѣчаются ссылки съ указаніемъ жюль сочиненій, а болѣе безъ указанія, Де-ла-Маръ на каждомъ шагѣ, Де-ла-Маръ непоколебимый авторитетъ.

Но книга Де-ла-Маръ, представляющая весьма важное пособіе для ознакомленія съ характеромъ внутренняго управленія во Франціи при Людовикѣ XIV, а частію и съ исторіей этого управленія, говоритъ о евреяхъ вскользь, касается слегка ихъ исторіи, при чемъ дѣлаетъ замѣчанія, поражающія своею наивностію, чтобы не сказать совершеннымъ невѣжествомъ. Напр.: „Несправедливая прибыль обогатила ихъ (евреевъ) и сдѣлала вмѣстѣ съ тѣмъ дерзкими. Для оскорбленія христіанъ, они появлялись на страстной недѣлѣ одѣтыми далеко роскошнѣе обыкновеннаго и проводили эту недѣлю въ разнаго рода увеселеніяхъ; напротивъ, во время пасхальной недѣли они казались весьма задумчивыми и озабоченными“... * Для всякаго совершенно понятна причина веселости евреевъ во время страстной недѣли, приходящейся на еврейскую паску, но Де-ла-Маръ это неизвѣстно.

По приведенному образцу можно судить на сколько основательны источники, которыми пользовался авторъ, а слѣдовательно насколько основательно и самое произведеніе, востроенное на такихъ матеріалахъ. Но если-бы даже мы ничего не знали о книгѣ Муссо, то достаточно было-бы прочесть выставленный имъ экиграфъ **, чтобы получить надлежащее понятіе о его основательности.

И тавія произведенія цитируются у насъ въ ученыхъ запискахъ, представляемыхъ комитетомъ, занимающійся разработкою законопроектонъ! Дѣйствительно, какъ не опереться на Муссо—вѣдь онъ подтверждается Брафманомъ, а Брафманъ подтверждаетъ Муссо!

* *Traité de la Police ou l'on trouvera l'histoire de son établissement, les fonctions et les prérogatives des ses magistrat; tous les laud et tous les réglemens qui la concernent etc., par M. Delamare, Paris, MDCCXXII, in fol, Seconde édition. T. I, Livre II, Titre III, Les Juifs, Chap. p. 300.*

** Экиграфъ этотъ гласитъ: „Le monde est gouverné par de tent autres personnages que ne l'imaginant ceux dant l'œil ne plonge pas dans les coulisses..... Cette diplomatie mystérieuse de la Russie, qui est la terreur de l'Europe occidentale, est organisée par les Juifs, et ils en sont les principaux agens... Cette puissante révolution, qui actuellement même, se prépare et se brasse en Allemagne où elle sera, de fait une seconde réforme plus considérable que la première, et dont l'Angleterre sait encore si peu de chose; se développe tout entière sous les auspices du Juif... Disraeli, ex-premier ministre de la Grande-Bretagne, fils d'Israélite etc.“ (писано въ 1874 г.)

Подобная неразборчивость въ пользованіи сочиненіями отчасти можетъ быть, объясняется и бѣдностію нашей литературы по еврейскому вопросу вообще. Въ самомъ дѣлѣ, если отбросить чуждо-официальныя работы, то почти вся литература вопроса сводится къ мелкимъ замѣткамъ, корреспонденціямъ, передоннымъ и инымъ газетнымъ статьямъ.

Если же мы встрѣчаемся съ монографіями, то здѣсь часъ отъ часу не легче.

Кто только не пускается въ литературу!

Здѣсь и унтеръ-офицеръ Алексѣевъ, сообщавшій тайны Талмуда, и майоръ Османъ-Бей — увязывающій даже мѣсто и часть собраній депутатовъ отъ всемірной еврейской общины для завоеванія міра. Здѣсь и „70-лѣтній старецъ“, отъ роду не писавшій никакихъ литературныхъ произведеній, а занимавшійся только „составленіемъ канцелярско-дѣловыхъ бумагъ“, здѣсь и іеромонахъ Любоставскій, открывающій, что Наполи дж. Романія, (Навплия, вѣрнѣе къ Греціи) есть Неаполь и Руминія, или что талмудисты и есть именно *семитамъ* евреи, или, превращающій неодишь разъ, на страницахъ своего сочиненія, человека въ книгу и т. д.

До сегодняшняго дня на русскомъ языкѣ появилось всего одно сочиненіе по исторіи евреевъ, за которымъ можно вполне признать научныя достоинства; самостоятельное наученіе (хотя и небольшое число) источниковъ и вѣрнѣе къ нимъ отношенія. Я говорю о книгѣ *О. И. Леонтовича „Историческое исследование о правахъ литовско-русскаго евреевъ“*. Что же касается остальныхъ, появившихся враня отъ времени произведеній по исторіи евреевъ въ Польшѣ и Литвѣ, то всѣ они, какъ я постараюсь доказать ниже, не вносятъ ничего новаго, большею частью составляютъ или искаженіе труда Чацкого, или же наборъ клочковъ изъ разныхъ сочиненій.

Начнемъ съ старѣйшаго по времени появленія, съ сочиненія Геллендерскаго „*Les israelites de Pologne*“. Большую часть книги составляютъ выписки изъ Чацкого. Такъ напримѣръ (38—54) дѣликомъ выписанъ планъ реформы евреевъ; весь историческій очеркъ есть ни что иное, какъ передѣлка и извращеніе прекраснаго очерка Чацкого, также какъ и весь отдѣлъ о Караякахъ (226 стр. и т. д.); при чемъ заимствованія

не ограничиваются текстомъ, но переходятъ и на примѣчанія, а изслѣженія показываютъ, что Голлендерскій не понималъ даже того, что переписывалъ, напр. (стр. 228) *Notitia Karaeae* (??) вмѣсто *Karaeogium: Thesaurus antiquitatum suorum* (??) вмѣсто *всагаши* и т. д. и нигдѣ ни словомъ не оговорено, что отдѣлъ этотъ заимствованъ у Чацкаго.

Не лучше идетъ дѣло, когда г. Голлендерскій пытается повѣствовать самостоятельно: напр. на стр. 19, онъ заявляетъ, что въ законахъ нельзя найти статей, опредѣляющихъ правила судопроизводства какъ между самими евреями, такъ и между евреями и христианами. „Наше предположеніе подтверждается (!) постановленіемъ Сигизмунда Августа, разрѣшающаго старшинамъ Познанскихъ евреевъ прилагать законы Моисея во всѣхъ дѣлахъ, даже уголовныхъ“.

Здѣсь, что ни слово, то перлы. — Не говоря уже о томъ, что вопросы о подсудности евреевъ, какъ въ дѣлахъ между собою, такъ и съ христианами, а также опредѣленіе компетенціи еврейскихъ судей, разрѣшены въ самыхъ древнихъ постановленіяхъ, касающихся евреевъ въ Польшѣ и Литвѣ, т. е. въ статутахъ Болеслава Калишскаго и Витовта, самыя Познанскія привилегіи о „законахъ Моисея“ равно ничего не говорятъ, да и въ тому же привилегіи, данныя Познанскимъ евреямъ, ничуть не были обязательны для евреевъ другихъ мѣстъ.

Но откуда автору было почерпнуть свои свѣдѣнія, когда онъ пламенный источникъ (по крайности до сихъ поръ) для исторіи законодательныхъ мѣръ: *Voluntaria Legum*; читаетъ *Voluntaria Legum*, и сообщаетъ при этомъ изъ него такія дивныя, которыя доказываютъ полнѣйшее незнакомство съ приведеннымъ источникомъ; напр. (88 стр.): „Постановленія сейма 1717 г. свидѣтельствуютъ, что *крестьяне; возбужденныя францискскими священниками*, позволяли себѣ всякаго рода насилія надъ евреями“. Кроме того, что приведены неправильно листы *Voluntaria Legum*, f. 316. вмѣсто 320, и самый текстъ не говоритъ ни слова ни о крестьянахъ, ни о священникахъ, а писанъ слѣдующе: „апробуемъ всѣ постановленія относительно ихъ (евреевъ) безопасности“.

„Такъ какъ вслѣдствіе злоупотребленій вондо въ обычаи, что дворянъ и (иные) люди низшаго предѣложденія, соединившись: во

время сеймиковъ, съѣздовъ, а также трибуналовъ и иныхъ конгрессовъ въ своевольныя „куны“; нарушаютъ миръ, производятъ грабежи разнаго рода, нападаютъ на (еврейскія) школы, разбиваютъ ихъ и чинятъ всякаго рода безчинства, отчего происходятъ великое своеволие и убытки: почему, заботясь о томъ, чтобы впредъ не было мѣста подобнымъ дерзостямъ, предписываютъ воеводамъ; старостамъ и ихъ городскимъ урядамъ захватывать и наказывать таковыхъ преступниковъ, какъ нарушителей общественнаго спокойствія и грабителей, подлежащихъ наказаніямъ; утаюленнымъ для разбойниковъ и своевольныхъ кунъ.“

Неудивительно поэтому тѣ ужасныя картины, которыя рисуетъ пламенное воображеніе г. Голлендерскаго относительно положенія евреевъ въ Россіи. „Всѣ думали нажитья грабежемъ евреевъ. Если жертва отказывала въ золотѣ, котораго она не имѣла, то тиранъ предавалъ ее пыткамъ, чтобы *муками* исторгнуть сокровища, которыми она не обладала“ (69). Подумайте, что читаешь: рассказъ о вавонъ либо средневѣковомъ баронѣ, а не о мелкомъ чиновникѣ времени императоровъ Александра и Николая.

Повѣрно, что при такого рода свѣдѣніяхъ и историческомъ пониманіи; взглядъ г. Голлендерскаго на разрѣшеніе еврейскаго вопроса крайне простъ. „Закономъ въ *несколько строкъ* могъ бы спасти отъ стыда и бѣдствія 2,500,000 евреевъ, снѣмая въ то-же время упрекъ съ поляковъ, благородное сердце которыхъ должно страдать при совершеніи отвратительнаго состоянія $\frac{1}{4}$ части жителей ихъ страны.... Эти строки могли бы быть выражены, приблизительно, слѣдующимъ образомъ: Тѣ только евреи лишаются поврительства туземныхъ законовъ, которые своими *привычками, обычаями, нравственностью; языкомъ и воспитаніемъ* не хотѣтъ походить на христіанъ.—Что же до *чистой религіи Моисей*, то настоящій законъ не имѣетъ въ виду касаться оной“ (909).

Перейдемъ къ книгѣ Sternberg'a, вышедшей недавно вторымъ изданіемъ. Носитъ оно громкое заглавіе: „Geschichte der Juden in Polen unter den Piasten und Jagellonen.“ Leipzig 1878. Написана она на основаніи польскихъ и русскихъ источниковъ. И дѣйствительно, на нихъ только здѣсь нѣтъ источниковъ: и „Краткая церковная руссійская исторія“, соч. Митр. Платономъ, 1883, и Руднева „Разсужденіе о ересяхъ и расколахъ, бывшихъ въ русской церкви“ и т. д. 1838. Но авторъ не оставляетъ

въ старинѣ и новѣйшей литературы. Не только „Древняя и Новая Россія“ фигурируетъ на сираицахъ книжныхъ, но даже не забыты „Воронежскія Епархіальныя вѣдомости“, органъ Воронежскаго епископа! (Das Weronesch. Eparchialblatt vom Juni 1877, „das Organ des Bischofs von Weronesch“) (р. 126). Не буду слѣдить за авторомъ въ томъ же мѣстѣ, многообразныхъ цитатъ, а для образчика обращенія г. Штернберга съ матеріалами *„по способности“* „*до передавать содержаніе прочитаннаго*“ приведу слѣдующій примѣръ. Говоря о реформаціонномъ движеніи въ Польшѣ, авторъ какъ примѣръ обращенія къ еврейской религіи, приводитъ гр. Потоцкаго и сообщаетъ о немъ разказы, на основаніи біографіи Потоцкаго, *напечатанной* (1) *въ Вильнѣ въ 1806 г.* Къ біографіи сдѣланы дополненія, въ стилѣ Голлендерскаго, напр. (стр. 127) „Въ Вильнѣ Потоцкій былъ узнавъ и благодаря вліянію своимъ родныхъ (?) брошенъ въ тюрьму. До цыригамъ (?) своей семьи приговоренъ онъ былъ въ соуженію на костръ. Предварительно же мучили его, дражнѣли пяти раскаленнымъ желѣзомъ. Съ самаго костра Потоцкій имѣлъ достаточно силъ произнести слѣдующую рѣчь: „Не думайте, что совершаемое нами справедливо; я охотно умираю за истину; пусть вѣщи руды, омитыя невинною кровью, замучатъ меня за любовь къ религіи, которая одна справедлива и истинна“. Вилешскіе евреи собрали его пепель и похоронили за своимъ владѣніемъ“. Какъ ни покажется страннымъ, но несомнѣнно, что въ разказѣ о трагѣ Потоцкомъ, напечатанномъ Крашевскимъ *„перевесть“* своей книгѣ „*Vilno od roszatkow jego do roku 1750*“, т. III. Wil. 1841, нѣтъ ничего похожаго на то, что изложено Штернбергомъ: ни родныхъ, ни цытоль, раскаленнымъ желѣзомъ, ни рѣчи...

Читатели „Евр. Виб.“ легко могутъ проверить сказанное по переводу разказа о Потоцкомъ, помѣщенному въ III т.

Приведеніе Краусгара, подъ заглавіемъ „*Historia Żydów w Polsce*“, Warsz. 1865—1866, выдѣляется нѣсколько надъ сочиненіями Голлендерскаго и Штернберга, хотя тоже не чуждо многихъ недостатковъ. Также точно вводится цѣликомъ отдѣлы, или не имѣющіе никакой связи съ исторією евреевъ въ Польшѣ, напр. исторія евреевъ въ Богеміи (III, р. 99—102) или Донъ Іосифъ Нази, *„визитъ Назоса“* (II, р. 306—320) и т. п., или же подробно разсказываются давныя и давно извѣстныя вещи, какъ родъ избіенія евреевъ въ Краковѣ въ 1407 г. и т. п.; не прочь и нѣтъ

авторы и пощеголать ученостию, сослаться на ненаданные документы въ главомъ дѣлѣ, которое всѣмъ извѣстно изъ печатныхъ источниковъ, напр. текстъ дозволенія, даннаго Сигизмундомъ I шляхтѣ на держаніе въ своихъ имѣніяхъ евреевъ, взятъ г. Краусгаромъ изъ XVIII (ненаданаго) тома рукописей Томицаго, между тѣмъ, какъ онъ дословно помѣщенъ у Wandkic, Jus Polonic; или же сослаться на книги Метрики Литовской, между тѣмъ, какъ акты уже давнишъ давно напечатаны, какъ напр. (II, 244), ссылка на Метрику Коронную, кн. 110, f. 161, гдѣ дѣлоидеть съ извѣстной Познанской привилегіи, о которой есть у Чацкого, (изд. 1869 г., „Rozprawa“, стр. 50, и Реглеза „Geschichte der Juden in Polen“) — причемъ, самая привилегія почему-то распространена на всѣхъ евреевъ Польши, между тѣмъ, какъ она касается специально одной Познани. Иногда даже авторы, вѣроятно по забывчивости, выдаетъ за свое мнѣніе мнѣнія, принадлежащія другимъ изслѣдователямъ, такъ, напр., (II, 131, прим.), опровергая г. Гукловича, авторъ говоритъ: „по нашему же мнѣнію, только съ XVII вѣка и т. д.“, взято слово въ слово изъ сочиненія Леонтовича, (стр. 36, в. наз. соч.). Въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ приведены матеріалы изъ Метрики Литовской, авторъ, въ сожалѣнію, пользовался издававшимися въ Варшавѣ переводами на польскій языкъ, не имѣющими никакого научнаго достоинства, потому что переводы эти сдѣланы крайне неточно и небрежно.

Точно также у автора нѣтъ отчетливаго представленія о многими существенныхъ сторонахъ внутренней еврейской жизни, напр. компетенціи еврейскихъ судовъ; поэтому оказывается, (II, 36), что для евреевъ во время Казимира Великаго магдебургское право было обязующимъ по дѣламъ съ христианами (?); но въ то же время магдебургское право не обязывало ихъ къ общаго гражданскаго повинностямъ, или же, (66) въ судѣ старосты, вѣводы или городскомъ судились всѣ дѣла евреевъ, неподсудныя ихъ собственному суду, т. е. дѣла съ христианами (?)... или (77), въ уголовныхъ дѣлахъ евреевъ или евреевъ и христианъ не должны были вѣдываться общаго гражданскаго (?). суды; и судили сами вѣводы съ евреями.

Во всякомъ случаѣ книга м. б. прочитана не безъ интереса, хотя даже отвѣтъ на вопросъ о томъ, чѣмъ было еврейство въ польскомъ королевствѣ, она не въ состояніи. То же нужно сказать и о полнѣйшей въ прошломъ году книгѣ историка славяновѣдъ правъ г. Мацѣйкевича: „Żydzi w Polsce, na Rusi i

Litwie, 1878 г., Wałaz. При незначительномъ объемѣ (всего 96 стр. текста и 60 стр. приложений) г. Моцѣйовскій намѣревается дать исторію евреевъ въ Польшѣ, Литвѣ и Руси. Очевидно, что уже по самымъ размѣрамъ книги нужно ограничиться одними только намеками. Поэтому читатель вправе предположить, что г. Моцѣйовскій коснется только самыхъ темныхъ вопросовъ, разъяснить спорные и трудные пункты въ исторіи польскихъ евреевъ, а не будетъ повторять избитыхъ мѣстъ, между тѣмъ г. Моцѣйовскій посвящаетъ изъ 96 стр. 12 стр. на *примечательный* разборъ давно извѣстнаго статула Болеслава, при чемъ самый разборъ далеко уступаетъ разбору, отдѣланному гораздо раньше Чащинимъ. Затѣмъ Франку и франкистамъ отведены 77—80 стр., при чемъ ни слова новаго, ничего далѣе Гретца. Стр. 82 — 90 помѣщены проекты реформъ евреевъ, всѣ напечатанные уже ранѣе. Что же до первыхъ 3-хъ прибавленій, то въ нихъ мало что можно найти новаго, а четвертое приложение, былъ-ли еврейъ одинъ день польскимъ королемъ, едва ли вообще заслуживало мѣсто въ книгѣ; сколько-нибудь претендующей на серьезное научное значеніе. Такимъ образомъ, если отбросить нѣсколько страничекъ ветуцленія (5), представляющихъ яко бы очеркъ исторіи евреевъ, и 7 — 12 пришествіе евреевъ въ Польшу, то собственно для изслѣдованія объ исторіи евреевъ въ польскомъ королевствѣ останется всего около 50 стр. весьма разгонистой печати. Авторъ пользовавшійся матеріалами, собранными г. Вергономъ въ Коронной и Литовской Метрикахъ, очевидно могъ приложить и свои глубокія знанія внутренней жизни польскаго и литовскаго государства. Но всѣ эти благоприятныя условія не дали почти ничего для новаго освѣщенія исторіи евреевъ. Возьмемъ для примѣра вопросъ о еврейскомъ судѣ (38 стр.). „Въ числѣ старшихъ еврейскихъ находился *судья*, которымъ могъ быть, какъ кажется, и христіанинъ, если его на эту должность *выбирала* община“. Дѣло въ томъ, что г. Моцѣйовскій не раздѣляетъ компетенціи еврейскихъ судей: по дѣламъ между евреями, за исключеніемъ уголовныхъ. *, дѣйствительно всегда, начиная съ

* Предоставленіе самимъ евреямъ, какъ было въ Познани, на основаніи грамоты Сигизмунда-Августа и въ Брестѣ, на основаніи грамоты Яна Собѣскаго (Мет. Литов. Задисс, кн. № 139, актъ № 82 и 81) угодливой приращеніи не есть общее правило, а потому должно быть всякій разъ доказано.

статутъ Болеслава, судьями были евреи, изъ числа старшихъ, членъ кагала; по дѣламъ же уголовнымъ и евреевъ съ христіанами, судилъ такъ-называемые еврейскіе судьи, которыми были обыкновенно подстароста или иной шляхтичъ по усмотрѣнію старосты, *.

Свѣдѣнія свои авторъ весьма часто беретъ невѣстно откуда, какъ напр. (17) въ судахъ еврейскихъ разбирались троякаго рода дѣла: уголовныя, гражданскія и торговыя—и затѣмъ говорится о судѣ по поводу убіенія евреями христіанскихъ дѣтей. Но изъ статута Болеслава не видно, чтобы еврейскимъ судьямъ предоставлялась уголовная власть, а дѣла объ убіеніи дѣтей разсматривались не въ еврейскомъ судѣ, а передъ королемъ на генеральномъ сеймѣ. Или (21), „когда между евреями споръ шель о вещи, то судилъ воевода, а если о лицахъ, то самъ монархъ (?)—Казиміръ В. (28) не только подтвердилъ привилегіи Болеслава, но даже значительно ее расширилъ. (?)“.

А что сказать о взглядахъ автора на причины, понизившія юридическое и общественное положеніе евреевъ въ польскомъ королевствѣ? Наиболѣе же оказались виновными евреи въ томъ, что, не уважая права провинціи, принадлежавшаго каждому помѣщику, довели дѣло до возстанія казаковъ, сперва подъ разными предводителями, и наконецъ подъ начальствомъ Хмѣльниц-

* Матеріалы для исторіи евреевъ въ Юго-Западной Россіи и Литвѣ, см. ниже въ приложеніи, актъ № VI, славетный Вилгельмъ Крумъ жаловалъ, обтежливѣ оповѣдался на пана Войтежа Витвинскаго, судью жидовъ Луцкихъ—отъ его милости пана старосты Луцкаго. № VIII... Передо мною Адамомъ Олшамовскимъ, намѣстникомъ и судьбою жидовскимъ Луцкимъ.

Книга Центр. Кіевскаго архива, № 2106, fol. 238.... покладали... декретъ суда жидовскаго Луцкаго съ печатью и съ подписомъ руки пана Войтежа Витвинскаго, судьи жидовскаго Луцкаго.... Также акты виленской Арх. Комм. томъ V, № 503, Рукописи равноязычныя Императорской Публичной Библиотеки, Jurisprudentia f. 614, актъ № 89. Observations sur les pretensions du Grand Tresoriers de la Couronne par rapport à la juridiction des juifs de Cracovie, pendant la vacance du Palatinat (1748 г.).

Въ этомъ актѣ выясняется между прочимъ:

1) C'est le Palatin qui constituë un juif.... Le nouveau Palatin donne le Charge du juif des juifs a qui il lui plait.

2) Les juifs de Cracovie dependent du Palatin par devant les juemens du quel, et non ailleurs, ils doivent être cités et y repondre. C'est leur premier instance, dont ils peuvent appeler aux juemens de la Cour de Roi.... дагѣ же говорится о спорѣ между пан. Рудницкимъ и пан. Гордономъ.—„жидовскими судьями“.